

А.В. Верещагина¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

А.С. Петренко²

ООО «Производственный жилищный трест». Белогорск. Россия

Судебная лингвистическая экспертиза и некоторые вопросы доказывания по делам о речевых правонарушениях

Честь, достоинство и деловая репутация – наиболее важные нематериальные блага физических и юридических лиц. Значимость их охраны, а также способы защиты закреплены не только в национальном законодательстве, но и в международных актах. В статье анализируется судебная практика использования в процессе доказывания по рассматриваемым категориям дел судебной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова и словосочетания: клевета, оскорбление, честь, достоинство, деловая репутация, доказательства, лингвистическая экспертиза, правоприменительная практика, ДВФО.

A.V. Vereschagina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

A.S. Petrenko

LLC «Proizvodstvenniy Jilishniy Trest»
Belogorsk. Russia

Judicial linguistic examination in cases of slander, insult, protection of honor, advantage and business reputation

The honor, dignity and business reputation are one of the most important intangible benefits of any person. The article analyzes the judicial practice: list of participants; sequence in the grounds of lawsuits; a list of the evidence; reasoning of the court; and compiled statistics of their decisions.

Keywords: libel, insult, honor, dignity, business reputation, evidence, linguistic expertise, the practice of the court, Russian Far East Federal District.

¹ Верещагина Алла Васильевна – канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института права; e-mail: alla.vereschagina@vvsu.ru.

² Петренко Анастасия Сергеевна – юристконсульт, бакалавр по направлению «Юриспруденция»; e-mail: Rette_Mich1995@mail.ru.

Эмпирической основой исследования являются решения судов ДВФО за период с 01.01.2011 по 31.12.2015 по делам о клевете – 40 решений (ст. 128.1 УК РФ) [28], оскорблении – 132 решения (ст. 5.61 КоАП РФ) [15], о защите чести, достоинства и деловой репутации – 161 решение (ст. 152 ГК РФ) [6].

В законодательных актах Российской Федерации не даётся легального содержания этих понятий. Большинство учёных склоняются к тому, что честь – это общественная оценка личности [1. С. 11; 8. С. 92; 9. С. 101]; достоинство – самооценка человеком своих собственных качеств [25. С. 9; 1. С. 13; 20. С. 74]; репутация – мнение общества о достоинствах или недостатках человека; деловая репутация – одно из нематериальных благ, представляющее собой оценку профессиональных качеств конкретного лица [27. С. 84].

Как следует из изложенного, честь, достоинство и репутация явления связаны, касаются самооценки и общественной оценки субъекта. В силу отмеченной нематериальности рассматриваемых феноменов самое сложное в доказывании есть установление факта действительного попрания чести, достоинства и деловой репутации в результате клеветы и оскорбления, что проявляется в индивидуальном отношении человека к этому негативу [3. С. 54]. Сложность доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации была очевидна ещё дореволюционным исследователям [4. С. 150–152].

Для формирования внутреннего убеждения судьи, позволяющего принять законное, обоснованное и справедливое решение, недостаточно только показаний сторон, которые, будучи вовлечены в конфликт, не всегда объективно оценивают ситуацию. Преодолению субъективного восприятия могут способствовать специальные исследования, в том числе лингвистические [2; 10]. «К компетенции лингвистической экспертизы относятся интерпретация смысла высказываний и их лингвистическая квалификация» [5. С. 17].

Приведённые ниже результаты анализа судебной практики по делам о клевете, оскорблении, защите чести, достоинства и деловой репутации, иногда называемые в литературе «речевыми», в силу того что основным способом их совершения является письменная и/или устная речь, свидетельствуют о недооценке практиками использования этого вида доказательства.

1. Дела о клевете. Под клеветой в уголовно-правовом смысле понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128.1 УК РФ) [28].

Субъектом преступления могут быть только физические лица. Это преступление носит «женский» характер. Более 50% частных обвинителей и обвиняемых составляют женщины (рис. 1), что объяснимо их большей чувствительностью и эмоциональной лабильностью. Так, по данным некоторых исследователей, вследствие низкого уровня эмоциональной устойчивости и подверженности фокусировки даже на незначительных и необоснованных негативных эмоциях женщинам свойственны злопамятность и коварная изобретательность в способах мести [12. С. 402]. Поэтому они чаще распространяют ложные, порочащие сведения

не в устной форме (32%), с возможностью разрешения проблемы без помощи государственных органов, а путём подачи заявлений в прокуратуру (68%).

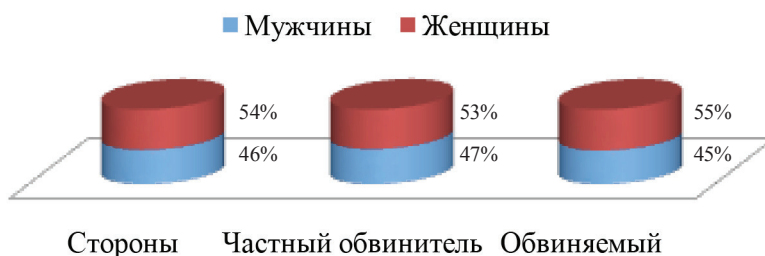

Рис. 1. Гендерная характеристика

При разрешении дел о клевете лицо может быть признано виновным только при подтверждении *намеренного* распространения ложных сведений, что, по нашему мнению, доказывается не столько субъективными показаниями сторон, сколько представлением в суд доказательств, подтверждающих отсутствие распространённого факта, и проведением специальных исследований. Однако доминируют по этой категории дел именно объяснения сторон (потерпевшего (частного обвинителя) и обвиняемого) (44%) и свидетелей (44%). Такой подход затрудняет установление обоснованности уголовного преследования из-за отмеченных выше многозначности и легальной неопределённости понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация». О трудностях доказывания свидетельствуют результаты рассмотрения дел о клевете судами (рис. 2): в 70% случаев вынесены решения по реабилитирующим основаниям, т.е., по мнению суда, оснований для уголовного преследования не было.

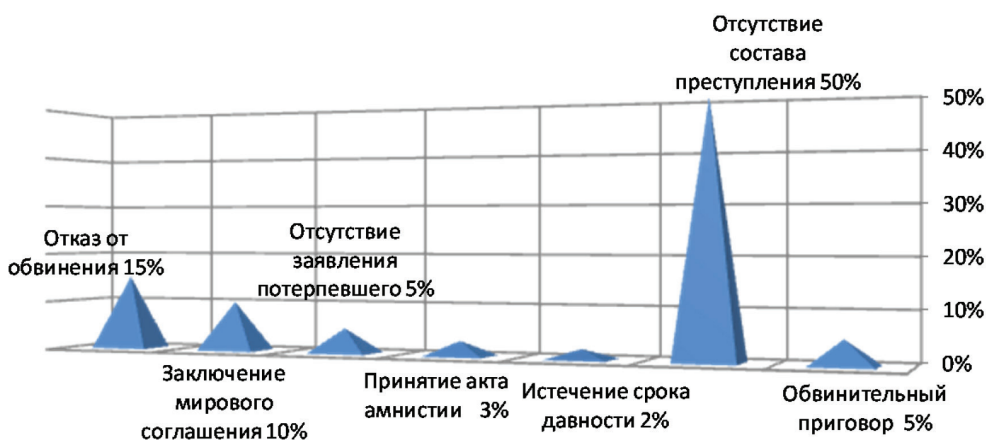

Рис. 2. Результаты рассмотрения дел о клевете

И дело здесь не только в отсутствии состава преступления. Данная ситуация следствие нескольких взаимосвязанных причин, основная из которых – сложность установления юридической мнимости/немнимости конфликта из-за склонности/несклонности сторон к импульсивности и обидчивости [12. С. 402]. Обычно, будучи

знакомы, участники конфликта имеют длительную досудебную историю взаимоотношений и продолжают общаться после обращения за судебной защитой, что может не только способствовать мирному разрешению конфликта (10% случаев), но и, напротив, его углублению из-за накопления взаимных обид и претензий.

Отделить зерно от плевел позволяет производство судебной лингвистической экспертизы. Эксперты-лингвисты, как указывалось выше, могут дать толкование значений слов, словосочетаний, фразеологических выражений, а также положений текста документа с целью установления вариантов их понимания в современной речи. В процессе проведения исследования эксперт устанавливает форму высказываний, в которых содержатся/не содержатся клеветнические сведения, их характер, способы сопоставления содержащихся в высказываниях утверждений с конкретным гражданином-потерпевшим и т.д.

Тем не менее, возможности судебных лингвистических исследований судами при рассмотрении дел о клевете не используются. Во-первых, из-за ложно понимаемой судами процессуальной роли в делах частного обвинения, по которым бремя доказывания возлагается на стороны. Суды при этом забывают о возложенной на них, никем не отменённой обязанности выносить законные, обоснованные и справедливые решения. Во-вторых, из-за недоступности качественной правовой помощи (в материальном смысле и в смысле недостатка высокопрофессиональных и ответственных юристов). В-третьих, недостаточная юридическая осведомленность сторон минимизирует возможности устранения «огрехов» профессиональных юристов, выступающих в роли защитников и представителей. В-четвертых, дороговизна экспертных исследований делает их недоступными для большей части «тяжущихся», которые, даже зная о таком приёме доказывания, не могут прибегнуть к нему в силу материальных причин. Суды также не склонны инициировать назначение судебных экспертиз как по причине отмеченного выше заблуждения по поводу своей процессуальной роли по делам частного обвинения, так и вследствие ограничений финансового характера. В таких условиях суды де-факто подменяют собой экспертов.

2. Дела об оскорблении (ст. 5.61 КоАП РФ). Оскорбление чести, достоинства и репутации защищаются в порядке административного судопроизводства. Под оскорблением в административно-правовом смысле понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. В литературе даны признаки оскорбления, сущность которых сводится к публичному адресному умышленному использованию табуированной лексики с целью понижения социального статуса адресата [30. С. 175].

Состав административного правонарушения является окончанным в момент завершения действий, направленных на унижение чести и достоинства лица [30. С. 175].

В отличие от дел о клевете, где, как указывалось выше, более 50% потерпевших и обвиняемых женщины, по делам об оскорблении 77% потерпевших составляют женщины и 65% правонарушителей – мужчины (рис. 3).

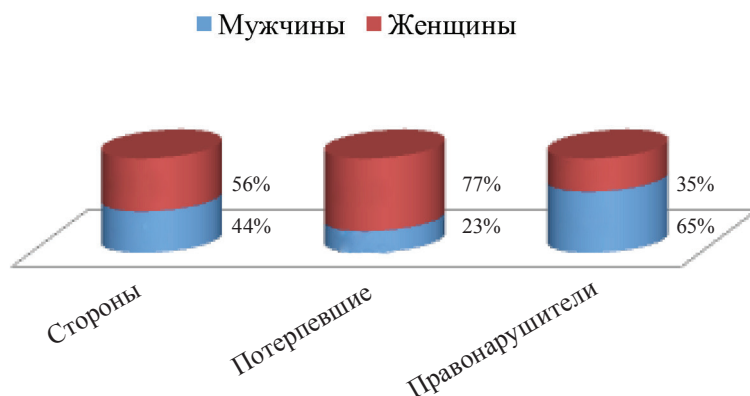

Рис. 3. Гендерная характеристика

Такая гендерная характеристика коренится в психологических особенностях мужчин и женщин: мужчины более агрессивны, чем женщины. Женщины конфликтны, подозрительны, обидчивы и вспыльчивы. Они более склонны к проявлению скрытых форм враждебности, выраженных в пренебрежительном обращении, игнорировании или обесценивании социального статуса субъекта агрессии [11. С. 227]. Иллюстрацией эмоциональной лабильности женщин является позиция потерпевшей по делу в отношении ФИО 1, заявившей в судебном заседании, что она подала жалобу под влиянием эмоций и после извинений обвиняемого просила суд не назначать ему наказание. Учитывая пояснения потерпевшей, суд прекратил производство об административном правонарушении в связи с малозначительностью (ч. 1 ст. 2.9 КоАП РФ) [15; 19].

Снижение уровня речевой культуры, проявляющееся в вульгаризации речи, активном использовании жаргона представителей различных субкультур, ослаблении строгости коммуникативных норм, сдерживающих вербальную агрессию, и т.п. привело к повсеместному употреблению нецензурной брани [31. С. 6].

В результате, для одних ненормативная лексика – речевая норма, не имеющая оскорбительной подоплёки; для других её применение – личная обида. В такой ситуации специальные исследования, безусловно, крайне необходимы для верной оценки фактических обстоятельств дела и принятия законного и обоснованного решения.

В административном судопроизводстве по делам об оскорблении используемая система доказательств более разнообразна, чем по делам о клевете (рис. 4). В частности, встречаются случаи привлечения к участию в деле специалистов в области филологии (обычно учитель русского языка и литературы), которые допрашиваются в судебном заседании в качестве свидетелей (см., например, дело Ю.И. Небоженко) [18]. Только в одном из изученных решений дана ссылка на заключение лингвистической экспертизы, проведённой специализированным экспертным центром (дело И.Н. Казаева) [17].

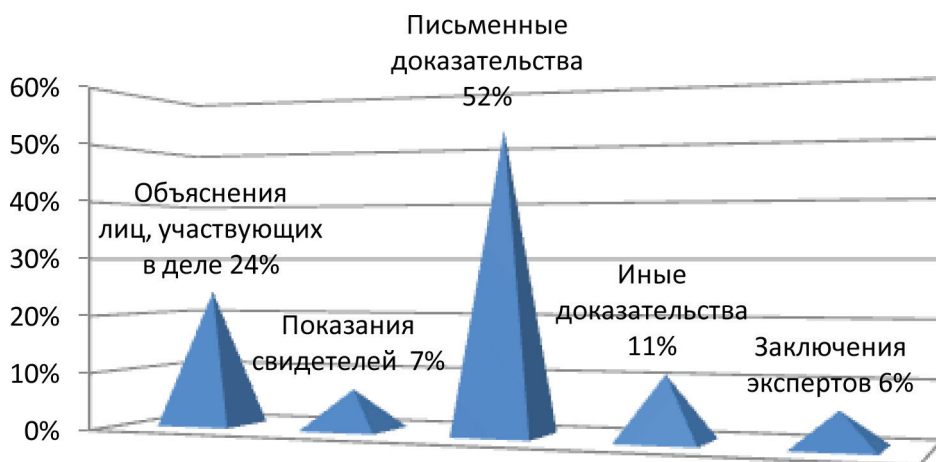

Рис. 4. Система доказательств по делам об оскорблении

Минимизация использования экспертных исследований приводит к тому, что суждение об оскорбительности/не оскорбительности высказывания, имеющегося в решениях судов, фактически отражение установок судьи. Этот вывод подтверждается рассуждениями помощника мирового судьи О.А. Семёновой, по мнению которой суд имеет право самостоятельно решать, была ли форма выражения неприличной, «...исходя из общепринятых представлений об этике и *своих собственных* (курсив мой – А.В.). судья, рассматривающий дело, абсолютно законно вкладывает *личный подход* (курсив мой – А.В.)». Автор приведённой цитаты считает, что возможно не проводить лингвистическую экспертизу в административном деле, если «...неприличность формы очевидна – нецензурная речь...» [26], с чем можно согласиться, если рассматривать обценную лексику через призму общеизвестности недопустимости её использования и потому отсутствия необходимости в доказывании этого факта (ч. 1 ст. 64 КАС РФ) [14].

Однако неприличная форма высказывания не всегда очевидна и выражена в нецензурной брани. Порой она завуалирована в цензурных высказываниях, содержащих оскорбительный подтекст, который способен выявить только эксперт. Как справедливо отмечает Ю.В. Казарин, «... человека можно унижить..., употребляя лексику вполне нормативную, общеупотребительную, даже книжную» [13. С. 50–54; 16. С. 142–145].

По административным делам об оскорблении, в отличие от уголовных дел о клевете, доминирует обвинительная практика. В 90% решений лицо признаётся виновным в совершении правонарушения.

Возможно, при рассмотрении дел о клевете имеет место судейская осмотрительность, обусловленная пониманием серьёзных последствий признания лица виновным в совершении пусть преступления небольшой тяжести, но всё-таки преступления. Привлечение к административной ответственности, хотя и влечёт негативные последствия, но не такие существенные, как при осуждении лица.

Влияет также большая очевидность (иногда кажущаяся) противоправности действий правонарушителя, поскольку объективная сторона правонарушения обычно состоит в произнесении матерных слов и выражений в отношении потерпевшего. Допускаем и то, что судьи могут рассматривать административную ответственность как назидание и превенцию для наказанного лица.

3. Защита чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ). Наряду с уголовным и административным, честь, достоинство и деловая репутация защищаются в гражданском процессуальном порядке. В зависимости от формы (письменная или устная) умаления чести, достоинства и деловой репутации в системе доказательств доминируют либо письменные доказательства, либо свидетельские показания. В среднем распределение доказательств по их видам в изученных решениях представлено ниже (рис. 5) и сопоставимо с системой доказательств по делам об оскорблении (ср. данные рис. 4 и 5).

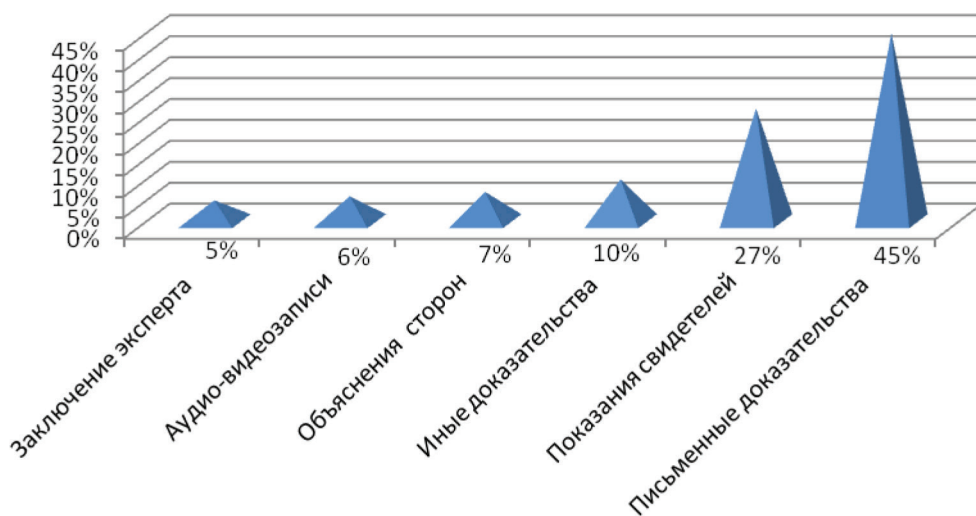

Рис. 5. Система доказательств по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ)

Заключения экспертов составляют незначительный удельный вес (5%), из них более половины (62,5%) стороны предоставили до начала судебного разбирательства по делу.

Достаточно распространённой по делам этой категории является практика анализа спорных текстов судом (26 % решений), чем фактически подменяется проведение специальных исследований. Так, в решении об отказе в удовлетворении иска А.С. Семёнова суд «ничтоже сумняшеся» определил жанр оспариваемого текста и его особенности и пришёл к выводу, что в интервью содержится только информация, исходящая от интервьюируемого, и отсутствуют оценочные суждения, мнения, комментарии и выводы журналиста [23]. Подобные рассуждения приводятся в решении по делу А.Н. Шелтыгановой. По мнению суда, действующим законодательством не воспрещается излагать собственное видение ситуации, давать ей субъективную оценку, а это не может быть предметом судебной

защиты [24]. В решении по иску ФИО 1 к Автономной некоммерческой организации «Издательский дом» суд, исходя из своего разумения, ограничился суждением о субъективно-оценочном характере спорных высказываний [22].

Конечно, судьи принимают решения, руководствуясь внутренним убеждением, но его основу всё-таки должны составлять исследованные в судебном заседании с участием сторон доказательства, а не умозаключения судей, единственной опорой которых являются их собственные лингвистические представления и познания.

Результаты рассмотрения исков о защите чести, достоинства и деловой репутации негативны для истцов. По нашим данным, отказано в удовлетворении исковых требований по 88% дел. Наиболее распространёнными доводами судов при принятии решений (81%) являются два взаимосвязанных аргумента (в различных формулировках): отсутствие оснований исковых требований и их недоказанность (рис 6).

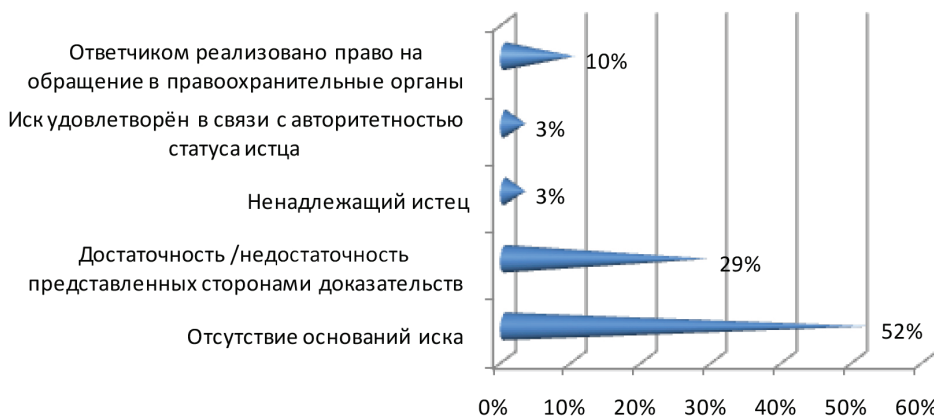

Рис. 6. Мотивировка судами решений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации

Следует отметить, что мнения судов по поводу отсутствия оснований исковых требований выражены иногда весьма своеобразно и небесспорно. Например, в 3% изученных решений отказ мотивируется тем, что истец не доказал обстоятельств, *рекомендованных к установлению постановлением* Пленума Верховного Суда РФ, как известно, не являющегося источником права (см., например, решение по иску А.В. Каменева) [21].

Основные причины превалирования отказов в удовлетворении исковых требований связаны и коренятся, во-первых, как и в случае с клеветой, в сложности установления того факта, что затрагивающие честь, достоинство и деловую репутацию распространённые сведения не соответствуют действительности. Во-вторых, в неверной оценке истцами судебной перспективы рассмотрения исковых требований. В-третьих, в пассивности сторон при предоставлении доказательств. В-четвёртых, в отмеченной выше минимизации использования специальных исследований, необходимых для профессионального анализа текста или устного выступления с целью установления соответствия/несоответствия распространяемых сведений действительности и их порочности/непорочности.

Таким образом, обобщение судебной практики судов субъектов ДВФО по делам о клевете, оскорблении и защите чести, достоинства и деловой репутации позволяет прийти к выводу о том, что практики недооценивают значение специальных исследований при установлении процессуально значимых обстоятельств. Назначение судебных лингвистических экспертиз, по нашему мнению, способствовало бы более объективному отправлению правосудия по речевым правонарушениям.

1. Анисимов, А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: учеб. пособие / А.Л. Анисимов. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2011. – 224 с.
2. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика / А.Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
3. Верещагина, А.В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование / А.В. Верещагина // Журнал российского права. – 2015. – № 11 (227). – С. 151–159.
4. Верещагина, А.В. Уголовная юстиция межреволюционного периода (февраль – октябрь 1917 года): монография / А.В. Верещагина. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 176 с.
5. Галяшина, Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза в гражданском судопроизводстве: востребованность и компетенции / Е.И. Галяшина // Законы России. Опыт, анализ, практика. – 2015. – № 10. – С. 17–21.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
8. Абрамова, Е.Н. Гражданское право: учебник для студентов вузов: в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012. – 1008 с.
9. Егоров, Н.Д. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев, А.А. Иванов и др.; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 6-е изд, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 784 с.
10. Желтухина, М.Р. Основы лингвистической судебной экспертизы: учеб. пособие / М.Р. Желтухина. – Волгоград: НОУ ДПО «ШАМ АО», 2008. – 64 с.
11. Ильин, Е.П. Пол и гендер / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с. – Серия «Мастера психологии»
12. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с. – Серия «Мастера психологии».
13. Казарин, Ю.В. Лингвистическая экспертиза / Ю.В. Казарин // Российское право: образование, практика, наука. – 2004. – № 03–04(3). – С. 50–54.

14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21–ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
16. Пачина, А.Н. Лексический аспект понятия «оскорбление»: к вопросу о средствах языкового выражения оскорбления / А.Н. Пачина // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: история и современность: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. И.В. Пекарская; отв. ред. В.П. Антонов. – Абакан. Изд-во ФГБОУ «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова. – 2015. – С. 142–145.
17. Постановление мирового судьи судебного участка № 22 Нижнеколымского района Республики Саха (Якутия) от 19.06. 2015 по делу № 5–89 / 2015 об административном правонарушении И.Н. Казаева, предусмотренном ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/DnIN06596vYC/>
18. Постановление мирового судьи судебного участка № 5 г. Магадана от 18.12. 2013 по делу № 5-758 /5–2013 об административном правонарушении Ю.И. Небоженко, предусмотренном ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/YpgtB7ej071x/>
19. Постановление мирового судьи судебного участка № 8 г. Петропавловск-Камчатский от 05.11.2015 по делу № 5-8249/2015 об административном правонарушении ФИО 1, предусмотренном ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/SzcvbEggpJ5X/>
20. Придворов, Н.А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России: учеб. пособие / Н.А. Придворов, Е.В. Тихонова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – 124 с.
21. Решение Белогорского городского суда Амурской области по делу № 2 – 1492 / 2015 от 21.10. 2015 по иску А.В. Каменева к ООО «Город – ТВ», ООО «Телекомпания видеосервис», А.В. Нурадилову [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-belogorskij-gorodskoj-sud-amurskaya-oblast-s/act-501387229/>
22. Решение Зейского районного суда Амурской области по делу № 2-1369/2014 от 11.07. 2014 по иску ФИО 1 к ООО «Издательский дом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/ecdKw4uvrHYK/?regular-txt=®ular-case_doc=2-1369%2F2014®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-d
23. Решение Тындинского районного суда Амурской области по делу № 2-1428/2015 от 07.07. 2015 по иску А.С. Семёнова к СУ СК России по Амурской области и редакции и учредителям газеты «БАМ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-tyndinskij-rajonnyj-sud-amurskaya-oblast-s/act-497419846/>
24. Решение Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области по делу № 2-1735/2015 от 30.07.2015 июля 2015 г. по иску А.Н. Шелтыгановой к В.М. Гордеевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-birobidzhanskij-rajonnyj-sud-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-evrejskaya-avtonomnaya-oblast-s/act-494720002/>

25. Савчук, Е.Л. Честь и достоинство личности как объекты уголовно-процессуальных отношений / Е.Л. Савчук // Российский следователь. – 2008. – № 17. – С. 8–9.
26. Семенова, О.А. Обобщение практики рассмотрения административных дел по ст. 5.61, 17.7 КоАП РФ за период 2013 год и первый квартал 2014 года / О.А. Семёнова [Электронный ресурс] // Судебный участок №7 мирового судьи Дзержинского района г. Оренбурга. – Режим доступа: <http://dz7.kodms.ru/press/obobshenie-praktiki-rassmotreniya-administrativnyh/>
27. Сухарев, А.Я. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2003. – 428 с.
28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
29. Чуманов, А.В. Оценка морального вреда экспертным путём / А.В. Чуманов, А.Н. Цветков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – №3. – С. 47–58.
30. Шабанов, М.М. Особенности проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении / М.М. Шабанов // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2010. – Вып. 2. – С.175–179.
31. Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина. – М.: КомКнига, 2006. – 360 с.

© А.В. Верещагина, 2016

© А.С. Петренко, 2016

Для цитирования: Верещагина А.В., Петренко А.С. Судебная лингвистическая экспертиза и некоторые вопросы доказывания по делам о речевых правонарушениях // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. №4. С. 140–150.

For citation: Vereschagina A.V., Petrenko A.S. Judicial linguistic examination in cases of slander, in-sult, protection of honor, advantage and business reputation // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2016. № 4. P. 140–150.

Дата поступления: 31.10.2016.